

На правах рукописи

КРИВОНОС МАРИНА ИВАНОВНА

**ПАТОГЕНЕТИЧЕСКИ ОБОСНОВАННАЯ ПРОФИЛАКТИКА
НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ИСХОДОВ
ЭКСТРАКОРПОРАЛЬНОГО ОПЛОДОТВОРЕНИЯ У ЖЕНЩИН
С НАЛИЧИЕМ АНТИФОСФОЛИПИДНЫХ АНТИТЕЛ**

14.01.01 – акушерство и гинекология

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук**

Санкт-Петербург – 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном научном учреждении "Научно-исследовательский институт акушерства, гинекологии и репродуктологии имени Д.О. Отта"

Научные руководители:

Зайнулина Марина Сабировна – доктор медицинских наук, профессор

Сельков Сергей Алексеевич – заслуженный деятель науки РФ, доктор медицинских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Макацария Александр Давидович – академик РАН, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой акушерства и гинекологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Первый Московский государственный университет имени И.М. Сеченова» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Калинина Елена Анатольевна – доктор медицинских наук, доцент, заведующая отделением вспомогательных технологий в лечении бесплодия имени профессора Б.В.Леонова Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр акушерства, гинекологии и перинатологии имени В.И. Кулакова»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное военное образовательное учреждение высшего образования «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны Российской Федерации

Защита диссертации состоится " _____ " _____ 2020 г. в _____ часов на заседании Диссертационного Совета Д 999.120.02 при ФГБОУ ВО "Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова" Минздрава России по адресу: 197022, Санкт-Петербург, ул. Л. Толстого 6-8.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО "Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова" Минздрава России и на сайте www.1spbgmu.ru.

Автореферат разослан " _____ " _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор медицинских наук

Молчанов Олег Леонидович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Проблема повышения эффективности вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) является актуальной для репродуктологов всего мира. Результативность программ ВРТ при использовании собственных ооцитов остается на уровне 28,4-35,8% в зависимости от возраста, количества и качества переносимых эмбрионов и вида протокола [De Geyter C., Calhaz-Jorge C., 2018].

Одной из возможных причин многократных неудачных попыток экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) является наличие аутоиммунной патологии, в частности антифосфолипидного синдрома (АФС).

Антифосфолипидные антитела (АФА) влияют на процесс имплантации и ранние стадии эмбриогенеза, а также усиливают тромботические механизмы и вносят дисбаланс между процессами фибринообразования и фибринолиза. АФА взаимодействуют с мембранами трофобласта, затрудняя его межклеточные контакты, в частности нарушают процесс инвазии [Радзинский В.Е., Димитрова В.И., 2016].

По данным литературы, частота выявления АФА у женщин с многократными неудачами ЭКО колеблется от 8% до 42,1% [Машкова, Т.Я., 2015; Стулева Н.С., Хизроева Д.Х., 2015]. Обнаружение одного или более видов АФА приводит к трехкратному увеличению риска неудач ЭКО [Di Nisio M., Rutjes A.W.S., 2011]. Доказано, что женщины с АФА после проведения ЭКО имеют значимо выше риск невынашивания беременности [Di Nisio M., Ponzano A., 2018; Levine A., Lockshin M., 2014; Zhong Y.P, Ying Y., 2011]. Установлена прямая взаимосвязь между неудачами ЭКО и наличием АФА [Стулева Н.С., Хизроева Д.Х., 2015; Di Nisio M., Rutjes A.W.S., 2011]. Существуют и диаметрально противоположная позиция исследователей, отрицающих эту взаимосвязь и выступающих против необходимости обследования на АФА перед протоколом ЭКО и применения терапии с целью улучшения исходов ЭКО [Hong Y.H., Kim S.J., 2018].

Открытым остается вопрос о влиянии АФА на развитие ранних репродуктивных потерь, то есть на этапе имплантации и инвазии эмбриона, что клинически может проявляться бесплодием неясной этиологии, многократными неудачами ЭКО или так называемыми ранними доклиническими потерями беременности. Возможными патогенетическими вариантами может быть нарушение ангиогенеза в эндометрии под действием АФА, повышение активности натуральных киллеров (НК-клеток), усиление протромботических механизмов и десинхронизация процессов фибринолиза и

фибринообразования, а также негативное влияние АФА на развитие эмбриона [Макацария А.Д., Бицадзе В.О., 2011; Di Simone N., Di Nicuolo F., 2010].

Процесс стимуляции в протоколе ЭКО характеризуется значительным супрафизиологическим повышением уровня эстрогенов, что способствует развитию гиперкоагуляции [Beck-Fruchter R., Gavish I., 2018; Gerotziapas G.T., Van Dreden P., 2017] и может привести к артериальным и венозным тромбозам. Эпизоды венозной тромбоэмболии встречаются в 0,08-0,11% случаев женщин, выполняющих ЭКО [Chan W.S., Dixon M.E., 2008], представляя, по крайней мере, 10-кратное увеличение базового риска венозной тромбоэмболии у женщин репродуктивного возраста. Женщины с АФС относятся к группе риска развития ТЭО в протоколе ЭКО, что требует особого подхода к назначению антитромботической терапии [Акиньшина С.В., Макацария А.Д., 2014].

Среди рекомендуемых схем ведения женщин с АФС в протоколе ЭКО наиболее часто встречается комбинация низких доз АСК (75-100 мг) и профилактических доз низкомолекулярных гепаринов (НМГ) [Andreoli L., Bertias G.K., 2017].

Перспективным, но малоизученным является использование иммуноглобулинов для внутривенного введения (ВВИГ) при применении ВРТ [Coulam C.V., Acacio V., 2012; Leong H., Stachnik J., 2008]. Применение ВВИГ у женщин с АФС на ранних сроках беременности и во 2 триместре приводило к снижению частоты невынашивания беременности и развития акушерских осложнений [Сельков С.А., Зайнулина М.С., 2012]. Высокая эффективность данной терапии объясняется позитивным влиянием на баланс иммунокомпетентных клеток, в частности на уровень Т-регуляторных лимфоцитов [Чугунова А.А., Зайнулина М.С., 2012]. Использование ВВИГ в протоколе ЭКО у женщин с неудачами ЭКО и бесплодием неясной этиологии увеличивало эффективность ЭКО до 61% [Carp H.J.A., 2007].

В связи со значительной частотой выявления АФА в группе женщин, имеющих множественные неудачные попытки ЭКО в анамнезе, риском развития тромбоэмболических осложнений на фоне гормональной нагрузки, и отсутствием в научной литературе достаточных сведений о подготовке и ведении данной группы женщин в цикле ЭКО, определение роли АФА в развитии неудач ЭКО является актуальным.

Целью исследования явилось изучение роли АФА в возникновении неблагоприятных исходов экстракорпорального оплодотворения и оценка эффективности применения иммуноглобулинов для внутривенного введения в комплексе лечебных мероприятий для их профилактики.

Задачи исследования:

1. Проанализировать клинико-anamнестические данные у женщин с циркуляцией АФА и бесплодием.
2. Оценить результативность протоколов ЭКО и ЭКО/ИКСИ у женщин с наличием АФА в сравнении с женщинами с отсутствием АФА.
3. Сравнить показатели субпопуляционного состава лимфоцитов у женщин с бесплодием и циркуляцией АФА с аналогичными показателями здоровых женщин репродуктивного возраста и изучить взаимосвязь между показателями субпопуляционного состава лимфоцитов и уровнем АФА, а также провести корреляционный анализ между АФА различных специфичностей.
4. Охарактеризовать динамику показателей системы гемостаза у женщин с наличием и отсутствием АФА при проведении протоколов ЭКО и ЭКО/ИКСИ.
5. Оценить клиническую эффективность инфузии иммуноглобулинов для внутривенного введения у женщин с наличием АФА при проведении протоколов ЭКО и ЭКО/ИКСИ.

Научная новизна. Впервые определены существенные изменения состава иммунокомпетентных клеток у женщин с бесплодием и циркуляцией АФА по сравнению с женщинами без репродуктивной патологии. На основании анализа данных субпопуляционного состава лимфоцитов определено, что женщины с АФА характеризуются меньшим содержанием Т-регуляторных лимфоцитов и большим содержанием В-лимфоцитов, по сравнению со здоровыми женщинами. Установлено значимо большее содержание В-лимфоцитов у женщин с АФА, по сравнению с сопоставимыми по анамнезу женщинами с бесплодием и отсутствием АФА.

Впервые исследованы корреляционные взаимосвязи между АФА различных видов и обнаружена сильная корреляционная взаимосвязь между антителами к кардиолипину и неконвенциональными антителами (к фосфатидилсерину, фосфатидилинозитолу, фосфатидиловой кислоте), а также умеренные корреляционные связи между антителами к β 2гликопротеину-1 и фосфатидиловой кислоте, антителами к фосфатидилсерину.

На современном методическом уровне впервые исследованы динамические изменения в системе гемостаза у женщин с наличием и отсутствием АФА на фоне проведения протокола ЭКО (ЭКО/ ИКСИ) и обнаружена значимая динамика изменений показателей системы гемостаза в обеих группах в виде нарастания коагуляционного потенциала (рост концентрации фибриногена), активации внутрисосудистого

свертывания (увеличение Д-димеров) и уменьшения активности антикоагулянтной системы (снижение содержания антитромбина-III).

Впервые выполнен анализ взаимосвязи между показателями гемостаза, наличием АФА и исходами протоколов ЭКО (ЭКО/ИКСИ). Было показано, что значимое влияние на частоту клинической беременности оказывал волчаночный антикоагулянт и концентрация фибриногена, определенные на этапе после переноса эмбрионов в полость матки.

Впервые проанализированы качественные показатели развития эмбрионов у женщин с бесплодием и циркуляцией АФА.

Теоретическая и практическая значимость. В результате комплексного обследования установлены клиничко-анамнестические особенности женщин с бесплодием и циркуляцией АФА в виде высокой частоты многократных неудач ЭКО и невынашивания беременности.

Обоснована необходимость обследования женщин с бесплодием на наличие антифосфолипидных аутоантител при наличии у них в анамнезе многократных неудач ЭКО.

По результатам исследования выявлено увеличение частоты ранних репродуктивных потерь у женщин с циркуляцией АФА в виде увеличения доклинических прерываний беременности. Было определено, что у женщин с циркуляцией АФА значимо ниже частота клинической беременности от числа всех женщин с положительным результатом анализа β -ХГЧ по сравнению с сопоставимыми по анамнезу женщинами без АФА.

Доказана клиническая эффективность использования иммуноглобулинов для внутривенного введения при проведении протокола ЭКО (ЭКО/ИКСИ) у женщин с наличием антифосфолипидных аутоантител и отягощенным акушерско-гинекологическим анамнезом с целью снижения частоты ранних репродуктивных потерь.

Методология и методы исследования. Диссертационная работа выполнена на основании обследования 218 женщин. Для выполнения поставленных целей и задач исследования использованы коагулогический, иммуноферментный, ультразвуковой, морфологический метод и метод проточной цитофлуориметрии, выполнен статистический анализ полученных результатов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Наличие антифосфолипидных антител является независимым патогенетическим фактором неблагоприятных исходов программ ЭКО (ЭКО/ИКСИ), связанным с увеличением частоты ранних репродуктивных потерь (биохимических беременностей, прервавшихся до подтверждения по УЗИ).

2. У женщин с бесплодием и циркуляцией антифосфолипидных аутоантител выявлены существенные изменения состава иммунокомпетентных клеток, о чем свидетельствует меньшее содержание Т-регуляторных лимфоцитов и большее содержание В-лимфоцитов, что является следствием реализации аутоиммунных процессов.

3. В ответ на проведение стимуляции овуляции в протоколе ЭКО у женщин с циркуляцией АФА наблюдается значимая динамика изменений показателей системы гемостаза в виде нарастания коагуляционного потенциала (рост концентрации фибриногена), активации внутрисосудистого свертывания (увеличение Д-димеров) и уменьшения активности антикоагулянтной системы (снижение содержания антитромбина-III).

4. Применение иммуноглобулинов для внутривенного введения у женщин с бесплодием и циркуляцией АФА при проведении программ ЭКО (ЭКО/ИКСИ) способствует увеличению частоты клинической беременности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность полученных результатов подтверждается достаточным объемом материала, использованием современных методов исследования и оборудования.

Материалы диссертационной работы представлены на первой и второй Всероссийских конференциях с международным участием "Гемостаз и репродукция" (Санкт-Петербург, 2017 и 2018 гг.); Международной конференции молодых ученых "Репродуктивная медицина: взгляд молодых – 2017" (Санкт-Петербург, 2017 г.); на 3 Международном форуме антикоагулянтной и антиагрегантной терапии "ФАКТ-2017" (Москва, 2017 г.); 7 Международном конгрессе "Women's Health Issues in Thrombosis and Haemostasis" в виде постерного доклада (Барселона, 2017 г.).

Работа поддержана грантом правительства Санкт-Петербурга для молодых ученых, молодых кандидатов наук ВУЗов, отраслевых и академических институтов, расположенных на территории Санкт-Петербурга – 2013 г.

По теме диссертационной работы опубликовано 8 печатных работ, в том числе 5 статей – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Результаты исследования внедрены в работу отделения вспомогательных репродуктивных технологии ФГБНУ "НИИ АГиР им. Д.О. Отта" и городского акушерского гематологического центра на базе СПб ГУЗ "Родильный дом № 6 им. проф. В.Ф. Снегирева".

Личный вклад автора в исследование. Соискателем проведено наблюдение пациентов и выполнено изучение и анализ историй болезни и амбулаторных карт

включенных в исследование женщин, проходивших лечение бесплодия с применением процедуры ЭКО (ЭКО/ИКСИ) в отделении ВРТ ФГБНУ "НИИ АГиР им. Д.О. Отта" (рук. – д.м.н. Гзгзян А.М.) в 2012-2014 гг. Сбор материала, анализ результатов исследования, статистическую обработку данных автор выполнил самостоятельно.

Структура и объем диссертации. Диссертация изложена на 172 страницах машинописного текста и состоит из введения, обзора литературы, описания материалов и методов исследования, клинической характеристики обследованных больных, результатов собственных исследований и их обсуждения, выводов, практических рекомендаций, списка литературы, включающего отечественных и зарубежных источников и приложений. Работа иллюстрирована 27 таблицами, 30 рисунками и 2 приложениями, включающими 2 таблицы и 9 рисунков. Список литературы содержит 180 источников, из них 21 отечественных и 159 зарубежных авторов.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материалы и методы исследования. Для решения поставленных задач в период с 2012 по 2014 г. проведено обследование 280 женщин репродуктивного возраста на базе ФГБНУ "НИИ АГиР им. Д.О. Отта". Из обследованных женщин в анализируемые группы были включены 191, которые соответствовали критериям включения в исследование.

Критериями включения в исследование являлись: возраст от 18 до 38 лет; наличие отягощенного акушерско-гинекологического анамнеза (невынашивание беременности, многократные неудачные попытки ЭКО (3 и более), преэклампсия, плацентарная недостаточность, антенатальная гибель плода); лечение бесплодия с использованием методов ЭКО (ЭКО/ИКСИ); стимуляция яичников в протоколе с антагонистами гонадотропин-рилизинг гормона (ГнРГ); согласие женщины на участие в программе исследования.

Критериями не включения: возраст младше 18 лет и старше 38 лет; наличие острых и обострение хронических инфекционных заболеваний, наличие тяжелой сопутствующей соматической патологии (почечной, печеночной недостаточности, сахарный диабет 1 и 2 типа, тяжелых заболеваний печени, свертывающей системы крови); тяжелые нарушения сперматогенеза: аспермия, азооспермия, астенотератозооспермия тяжелой степени; гипер- и гипогонадотропная недостаточность яичников; отказ женщины от участия в программе исследования.

Женщин включали в исследование с 1 дня контролируемой стимуляции овуляции (КСО) в программах ЭКО (ЭКО/ИКСИ).

Среди 191 женщины, включенной в исследование, у 128 были выявлены превышающие нормы значения антифосфолипидных аутоантител. С целью профилактики тромбоэмболических осложнений в протоколе ЭКО, женщинам с АФА были назначены профилактические дозы НМГ и низкие дозы АСК (75 мг). Все женщины с наличием АФА были разделены на 2 группы (основную группу и группу сравнения).

1. Основная группа А (с иммунотерапией) (n=77) – женщины с АФС или циркуляцией АФА, проходящие лечение бесплодия с использованием методов ЭКО (ЭКО/ИКСИ) и получающие внутривенный иммуноглобулин в курсовой дозе 300 мл (15 г) в дополнение к низким дозам АСК и профилактическим дозам НМГ.

2. Основная группа Б (без иммунотерапии) (n=51) – женщины с АФС или циркуляцией АФА, проходящие лечение бесплодия с использованием методов ЭКО (ЭКО/ИКСИ) и получающие только терапию с использованием низких доз АСК и профилактических доз НМГ.

3. Группа сравнения (n=63) – женщины с отсутствием АФА, проходящие лечение бесплодия с использованием методов ЭКО (ЭКО/ИКСИ).

4. При оценке иммунологических показателей использовали результаты обследования здоровых небеременных женщин с неотягощенным акушерско-гинекологическим анамнезом, имеющих 1 и более физиологическую беременность, закончившуюся физиологическими родами (n=27).

Пациентки основной группы получали препарат ВВИГ в курсовой дозе 300 мл (15 г). Вводили по 100 мл (5 г) внутривенно капельно 1 раз в 5-7 дней, 3 недели подряд в протоколе ЭКО. Все инфузии выполнялись до переноса эмбрионов в полость матки. Лечение начинали на 1-3 день стимуляции овуляции в протоколе ЭКО с антагонистами ГнРГ, вторая инфузия выполнялась на 7-9 день КСО, третья инфузия на 13-15 день КСО.

Стандартной считали терапию, направленную на профилактику тромбоэмболических осложнений, включающую низкие дозы АСК (75-100 мг) и профилактические дозы НМГ с учетом веса пациентки.

Лабораторный метод. Перед включением в исследование всем женщинам были выполнены однократно анализы на наличие в сыворотке крови волчаночного антикоагулянта, антител (IgG, IgM) к отрицательно заряженным фосфолипидам (кардиолипину, фосфатидилсерину, фосфатидилинозитолу, фосфатидиловой кислоте), антител к $\beta 2$ -гликопротеину-1, к аннексину-5, протромбину.

Оценку коагуляционного гемостаза проводили по результатам коагулограммы, включающей в себя 6 параметров (протромбиновый индекс (ПТИ), активированное парциальное тромбопластиновое время (АПТВ), тромбиновое время, международное нормализованное отношение (МНО), антитромбин III (АТ-III), концентрация фибриногена). Исследования проводили в лаборатории биохимии с клинико-диагностическим отделением (рук. – з.д.н. РФ, д.б.н., проф. Арутюнян А.В.).

Каждой пациентке в процессе исследования 3 раза выполняли анализ показателей коагулограммы, содержания Д-димеров и оценку АДФ-индуцированной агрегации тромбоцитов. Первый раз проводили исследование на этапе начала стимуляции (до 3 дня КСО). Второй раз на завершающем этапе КСО (10-14 день). Третий раз забор крови происходил на 4-5 день после переноса эмбриона в полость матки.

Исследование иммунологического статуса. Взятие крови для выполнения анализа иммунологических параметров проводилось до начала включения в исследование и включило в себя: оценку субпопуляционного состава лимфоцитов (лимфоцитов CD3+, Т-хелперов CD3+CD4+, цитотоксических лимфоцитов CD3+CD8+, В-лимфоцитов CD19+, НК-клеток CD3-16+56+, иммунорегуляторный индекс CD3+CD4+/CD3+CD8+), определение Т-регуляторных лимфоцитов и их индексных показателей (Т-reg, Т-reg/NK, Т-reg/CD19+), а также содержания НКТ-клеток (CD3+CD56+) и активированных НК-клеток (НК-клеток, экспрессирующих CD107 и CD107a).

Исследование показателей иммунологического статуса и уровня АФА выполнялось в отделе иммунологии с группой по диагностике СПИД (руководитель отделения – з.д.н. РФ, д.м.н., проф. Сельков С.А.).

Ультразвуковой метод. Ультразвуковое исследование (УЗИ) органов малого таза проводили при первичном и каждом последующем приеме пациенток в ходе проведения протокола ЭКО (ЭКО/ИКСИ) в отделении ВРТ ФГБНУ "НИИ АГиР им. Д.О. Отта" (рук. – д.м.н. Гзгзян А.М.).

Стимуляцию яичников в цикле ЭКО (ЭКО/ИКСИ) проводили, начиная со 2-3 дня менструального цикла, с использованием препаратов антагонистов гонадотропин-рилизинг гормона и гонадотропинов. В дальнейшем с помощью УЗИ выполнялся УЗ-мониторинг роста фолликулов и эндометрия.

При достижении трех и более фолликулов размера 17 мм, вводили триггер овуляции, после чего под контролем УЗИ через 35-37 ч проводили трансвагинальную пункцию фолликулов.

С помощью УЗИ в асептических условиях проводили перенос эмбриона/эмбрионов в полость матки. Ультразвуковая диагностика клинической беременности проводилась через 26-28 дней после переноса эмбрионов в полость матки. Клиническую беременность устанавливали при наличии сердцебиения плода. Доклинические потери беременности устанавливали при наличии положительного анализа на β -ХГЧ (более 30 Ед/мл.), но отсутствии подтверждения клинической беременности по данным УЗИ.

Морфологический метод. На эмбриологическом этапе программы ЭКО (ЭКО/ИКСИ) использовали микроскопический метод для оценки показателей эякулята супруга (партнера), фолликулярной жидкости яичников на предмет наличия ооцит-кумулюсных комплексов, оплодотворения половых клеток, стадии развития и качества эмбрионов.

На 2 и 3 сутки эмбрионального развития качество эмбрионов оценивали по Van Steiterghem A., на 4 сутки по Тао J., на 5 день по критериям оценки, предложенным Gardner D.K.

К эмбрионам хорошего качества относили: на 2 день культивирования – эмбрионы класса А и В с 2-6 бластомерами, на 3 день культивирования – класса А и В, содержащие 6-10 клеток, на 4 день культивирования – морулы Grade 3 и 4, на 5 день культивирования – бластоцисты АА, АВ, ВВ.

Все морфологические исследования осуществляли на отделении ВРТ ФГБНУ "НИИ АГиР им. Д.О. Отта".

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Клиническая характеристика обследованных групп. С целью оценки сопоставимости групп перед началом лечения, было выполнено сравнение клинико-anamnestических данных в 3 обследуемых группах: основной группы А (женщины с наличием АФА, получившие в протоколе ЭКО (ЭКО/ИКСИ) ВВИГ, основной группы Б (женщины с наличием АФА, не получившие в протоколе ЭКО (ЭКО/ИКСИ) ВВИГ и группы сравнения (женщины с отсутствием АФА, не получившие ВВИГ).

Средний возраст пациенток всех групп составил $32,13 \pm 3,44$ года (ДИ95% 31,6-32,62). Наибольшее число всех обследованных женщин находилось в возрастном интервале 30-34 года. Пациентки сравниваемых групп были сопоставимы по возрастным характеристикам.

Не было выявлено статистически значимых различий в параметрах репродуктивной и менструальной функции, частоте применения методов ВРТ и виду бесплодия. Среди женщин с циркуляцией АФА у 32,8% (42/128) в анамнезе было невынашивание

беременности. Среди женщин с циркуляцией АФА у 36,7% (47/128) женщин в анамнезе были многократные неудачные попытки ЭКО (ЭКО/ИКСИ). У каждой десятой пациентки с АФА причина бесплодия не была установлена.

Анализ структуры сопутствующей гинекологической и соматической патологии не выявил различий в сравниваемых группах. Не было выявлено также значимых различий по сывороточным уровням гормонов и показателей спермиологического исследования супругов.

При оценке параметров стимуляции не было выявлено статистически значимых различий в курсовых дозах рекомбинантного ФСГ, длительности стимуляции, частоте получения ооцитов, количестве фолликулов в день введения триггера и количества полученных ооцитов.

Таким образом, пациентки сравниваемых групп были сопоставимы по клинико-анамнестическим, исходным лабораторным данным и основным параметрам стимуляции и стало возможным проведение дальнейшего сравнения результативности их программ ЭКО (ЭКО/ИКСИ).

Сравнение результативности программ ЭКО (ЭКО/ИКСИ) у женщин с наличием и отсутствием АФА. С целью оценки влияния АФА на результативность применения программ ЭКО (ЭКО/ИКСИ) был выполнен сравнительный анализ данных показателей для женщин с наличием и отсутствием АФА (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнение результатов программ ЭКО (ЭКО/ИКСИ) у женщин с наличием или отсутствием АФА в расчете на перенос эмбрионов

Показатель результативности	Основная группа Б (АФА+ВВИГ-)	Группа сравнения (АФА-ВВИГ-)	p
Частота регистрации положительного анализа на β -ХГЧ	32,65% (35,71%)	32% (32,79%)	p>0,05
Процент регистрации клинической беременности от числа женщин с положительным результатом анализа на β -ХГЧ	62,5% (60%)	90% (93,75%)	p=0,046 (p=0,033)
Частота клинической беременности	20,41% (21,43%)	29,5% (32%)	p>0,05
Частота невынашивания беременности до 10 недель	50% (46,67%)	25% (25%)	p>0,05
Частота невынашивания беременности после 10 недель	0	5% (0)	p>0,05
Частота родов	15,59% (19,05%)	22,22% (24%)	p>0,05

Примечание: Первым указано значение показателей результативности, определенные у всех женщин, которым выполнялся перенос эмбрионов в полость матки. В скобках указаны значения показателей результативности после исключения из анализа женщин, которым были перенесены эмбрионы низкого качества.

У женщин с циркуляцией АФА был значимо ниже процент регистрации клинической беременности от числа женщин с положительным результатом анализа на β -ХГЧ, по сравнению с женщинами без АФА (60% и 93,75%, $p=0,033$), что говорит об увеличении доклинических потерь беременности и может указывать на роль АФА в прерывании беременности на самых ранних этапах инвазии эмбриона.

Таким образом, анализ результативности программ ЭКО (ЭКО/ИКСИ) показал значимо большую частоту ранних репродуктивных потерь у женщин с циркуляцией АФА по сравнению с женщинами с отсутствием АФА.

Сравнение данных иммунологического обследования у женщин с наличием АФА и здоровых женщин. Женщины с циркуляцией АФА имели множественные значимые отличия в результатах иммунологического обследования, по сравнению со здоровыми небеременными женщинами (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнение субпопуляционного состава лимфоцитов у женщин с циркуляцией АФА и здоровых женщин без репродуктивной патологии

Показатель	Женщины с циркуляцией АФА (n=128)	Контроль (здоровые небеременные женщины, n=27)	p
Лимфоциты (CD3+), тыс./мкл	1,29±0,46	1,59±0,49	p=0,01
Лимфоциты (CD3+), %	74,71±4,79	73,39±8,98	p>0,05
Т-хелперы (CD3+CD4+), тыс./мкл	0,79±0,29	0,95±0,33	p=0,03
Т-хелперы (CD3+CD4+), %	46,12±7,32	43,49±7,73	p>0,05
ЦТЛ (CD3+CD8+), тыс./мкл	0,46±0,19	0,55±0,18	p=0,043
ЦТЛ (CD3+CD8+), %	26,38±6,14	25,70±5,83	p>0,05
НК-клетки (CD3-16+56+), %	12,01±3,87	14,74±9,69	p>0,05
НК-клетки (CD3-16+56+), тыс./мкл	0,2±0,08	0,34±0,28	p=0,005
В-лимфоциты (CD19+), тыс./мкл	0,21±0,11	0,22±0,08	p>0,05
В-лимфоциты (CD19+), %	12,24±3,74 11,6 (9,7;13,78)	10,22±2,83 9,85 (8,43;11,78)	p=0,029
ИРИ (CD3+CD4+/CD3+CD8+)	1,86±0,59	1,79±0,58	p>0,05

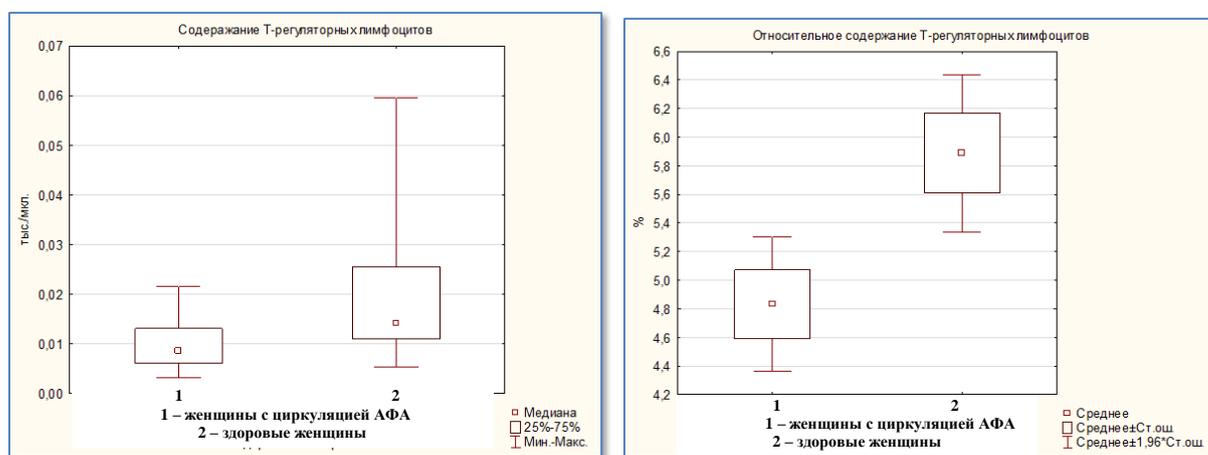
Одним из наиболее значимых различий в субпопуляционном составе лимфоцитов у женщин с бесплодием и циркуляцией АФА в сравнении со здоровыми женщинами явилось значимо большее относительное содержание В-лимфоцитов CD19+ (11,6 (9,7;13,78) и 9,85 (8,43;11,78), $p=0,029$), соответственно. Более высокий уровень В-лимфоцитов CD19+ может отражать присутствие аутоиммунного процесса.

У женщин с циркуляцией АФА также достоверно ниже абсолютное содержание CD3+ лимфоцитов (1,29±0,46 и 1,59±0,49, $p=0,010$), абсолютное содержание цитотоксических

лимфоцитов CD3+CD8+ ($0,46 \pm 0,19$ и $0,55 \pm 0,18$, $p=0,043$) и абсолютное содержание Т-хелперов CD3+CD4+ ($0,79 \pm 0,29$ и $0,95 \pm 0,33$, $p=0,030$).

Наибольший интерес в популяции CD4+ лимфоцитов представляют Т-регуляторные лимфоциты, в связи с чем было выполнено сравнение их абсолютного и относительного содержания у женщин с циркуляцией АФА и здоровых женщин без репродуктивной патологии (рисунки 1, 2).

У женщин с циркуляцией АФА значимо ниже показатели абсолютного ($0,008$ ($0,006$; $0,013$) и $0,014$ ($0,01$; $0,025$), $p < 0,001$) и относительного ($4,83 \pm 1,63$ и $5,89 \pm 1,46$, $p=0,007$) содержания Т-регуляторных лимфоцитов, по сравнению со здоровыми женщинами. У женщин с циркуляцией АФА также достоверно ниже отношение абсолютного содержания Т-регуляторных клеток к NK-клеткам ($0,05 \pm 0,02$ и $0,06 \pm 0,01$, $p=0,007$).

Рисунки 1, 2 – Сравнение абсолютного и относительного содержания Т-регуляторных лимфоцитов у женщин с циркуляцией АФА и здоровых небеременных женщин.

Наибольший уровень значимости имел показатель отношения абсолютного и относительного содержания Т-регуляторных лимфоцитов к В-лимфоцитам CD19+. У женщин с циркуляцией АФА данный показатель был значимо ниже, по сравнению с группой женщин без репродуктивной патологии ($0,42 \pm 0,17$ и $0,6 \pm 0,19$, $p=0,00005$) и ($0,049 \pm 0,02$ и $0,09 \pm 0,06$, $p=0,0002$), соответственно.

Т-регуляторные клетки – центральные регуляторы иммунного ответа. Снижение их количества может негативно сказаться на реализации репродуктивной функции из-за ухудшения контроля ими силы и продолжительности иммунного ответа через регуляцию функции Т-эффекторных клеток (Т-хелперов и цитотоксических Т-лимфоцитов).

У женщин с циркуляцией АФА также проводилось сравнение показателей активности NK-клеток и содержания НКТ-клеток с результатами обследования женщин

без репродуктивной патологии (таблица 3).

Таблица 3 – Сравнение показателей индуцированной активности НК-клеток у женщин с циркуляцией АФА и здоровых женщин без репродуктивной патологии

Показатель	Женщины с циркуляцией АФА (n=128)	Контроль (здоровые небеременные женщины, n=27)	p
НКТ-клетки, %	4,9 (3,25; 7,9)	6,1 (3,4; 8,1)	p>0,05
НКТ-клетки, тыс./мкл	0,089 (0,036; 0,133)	0,13 (0,08; 0,17)	p=0,009
Активность НК-клеток (НК-клетки, экспрессирующие CD107a), %	0,9 (0,7; 1,25)	1,1 (0,8; 1,3)	p>0,05
Активность НК-клеток (НК-клетки, экспрессирующие CD107a), тыс./мкл	0,015(0,01; 0,02)	0,02 (0,014; 0,03)	p=0,036
Индукцированная активность НК-клеток (НК-клетки, экспрессирующие CD107), %	27,7 (22,5; 30,3)	24,9 (20,5; 29,1)	p>0,05
Индукцированная активность НК-клеток (НК-клетки, экспрессирующие CD107), тыс./мкл	0,49 (0,4-0,62)	0,49 (0,39; 0,67)	p>0,05

У женщин с циркуляцией АФА значимо ниже абсолютное содержание НКТ-клеток (0,089 (0,036; 0,133) и 0,13 (0,08; 0,17), p=0,009) и активность НК-клеток (0,015 (0,01; 0,02) и 0,02 (0,014; 0,03), p=0,036), по сравнению с женщинами без репродуктивной патологии. Снижение количества НК-клеток в периферической крови может быть следствием их перераспределения в сторону эндометрия, где они и могут оказывать цитотоксический эффект.

Таким образом, сравнение субпопуляционного состава лимфоцитов у женщин с циркуляцией АФА с показателями здоровых женщин без репродуктивной патологии показало множественные значимые отличия в показателях клеточного и гуморального иммунитета, в содержании Т-регуляторных клеток, НКТ-клеток, а также НК-клеток и их индуцированной активности.

Частота выявления АФА в обследуемых группах. Основная группа А (с иммунотерапией) и основная группа Б (без иммунотерапии) были сопоставимы по частоте выявления различных видов АФА. (таблица 4).

Наиболее часто в обеих группах выявлялся волчаночный антикоагулянт (ВА) (51,94% и 62,74%, p=0,31), что может быть объяснено тем, что скрининговый тест на ВА входит в перечень показателей коагулограммы, выполняемой в ФГБНУ "НИИАГиР им.Д.О.Отта". У каждой третьей женщины из основной группы А (31,16%) и у каждой четвертой женщины из основной группы Б (19,6%) были выявлены антитела к β 2гликопротеину-1. Наиболее опасное сочетание 3 видов антител (волчаночного антикоагулянта, антител к кардиолипину и антител к β 2 гликопротеину-1) было выявлено у 2 пациенток из основной

группы А и 1 пациентки из основной группы Б (2,59% и 1,96%, $p=1,0$).

Таблица 4 – Частота выявления повышенного уровня аутоантител и их сочетаний в основной группе А и Б

Вид АФА	Основная группа А (n=77)	Основная группа Б (n=51)	p
	отн., %	отн., %	
Антитела к кардиолипину	22,07	15,69	$p>0,05$
Антитела к фосфатидилсерину	11,68	7,8	$p>0,05$
Антитела к фосфатидилинозитолу	9,0	5,89	$p>0,05$
Антитела к фосфатидиловой кислоте	9,0	3,92	$p>0,05$
Антитела $\beta 2$ гп-1	31,16	19,6	$p>0,05$
Антитела к аннексину V	11,69	15,69	$p>0,05$
Антитела к протромбину	3,89	9,8	$p>0,05$
ВА	51,94	62,74	$p>0,05$

У части женщин было выявлено неоднократное появление АФА (у 10,9% антитела к кардиолипину, у 18% антитела $\beta 2$ гликопротеину-1, у 5,6% антитела к ФС, у 3,9% антитела к ФИ, у 3,1% антитела к ФК, у 3,12% антитела к протромбину). У 15 пациенток на основании международных критериев установлен диагноз АФС. В основной группе А в соответствии с международными критериями диагностики АФС был диагностирован у 11 женщин (14,29%), в основной группе Б у 4 женщин (7,84%), но данные различия не были значимы ($p=0,4$).

Оценка взаимосвязи между показателями субпопуляционного состава лимфоцитов и уровнем АФА и анализ корреляционной взаимосвязи между АФА различных видов. При оценке взаимосвязи между АФА и показателями субпопуляционного состава лимфоцитов были выявлены корреляции слабой силы. Относительное содержание Т-хелперов CD3+CD4+ имело отрицательную корреляционную связь с показателем волчаночного антикоагулянта ($r=-0,34$). Абсолютное содержание CD3+ лимфоцитов имело обратную корреляционную взаимосвязь с содержанием аннексина-V ($r=-0,39$). У женщин с АФА по сравнению со здоровыми женщинами были выявлены значимо ниже показатели содержания лимфоцитов, участвующих в клеточном иммунном ответе (CD3+, CD3+CD4+, CD3+CD8+). Полученные данные могут отражать тенденцию к взаимосвязи между АФА и клеточным звеном иммунитета у женщин с АФА.

Корреляционный анализ между различными видами АФА не выявил значимой взаимосвязи между количественными значениями антител к аннексину-5, антител к протромбину и ВА. Однако между другими видами АФА была выявлена умеренная и сильная ассоциация (таблица 5).

Таблица 5 – Корреляционная взаимосвязь между АФА различных видов

	аКЛ	аФС	аФИ	аФК	аβ2гп-1
аКЛ	–	0,77	0,77	0,76	0,63
аФС	0,77	–	0,92	0,89	0,69
аФИ	0,77	0,92	–	0,89	–
аФК	0,76	0,89	0,89	–	0,67
аβ2гп-1	0,63	0,69	–	0,67	–

Наиболее значимая корреляционная взаимосвязь обнаружена между неконвенциональными антителами. Антитела к ФС имели прямую сильную взаимосвязь с антителами к ФИ ($R=0,92$), к ФК ($R=0,89$). Прямую взаимосвязь чуть меньшей силы имели антитела к КЛ: с антителами к ФС ($R=0,77$), к ФИ ($R=0,77$), к ФК ($R=0,76$). Наименьшая прямая корреляционная взаимосвязь умеренной силы наблюдалась между антителами к β2гп-1 и антителами к КЛ ($R=0,64$), к ФК ($R=0,67$) и антителами к ФС ($R=0,69$).

Обнаруженные умеренные и сильные корреляции между антителами к КЛ и β2гп-1 и неконвенциональными видами АФА говорят о важности последних в лабораторной диагностике и необходимости исследования их роли в развитии репродуктивной патологии.

Динамика изменений показателей системы гемостаза при проведении протокола ЭКО (ЭКО/ИКСИ). Процесс стимуляции в протоколе ЭКО характеризуется значительным супрафизиологическим повышением уровня эстрогенов, что способствует развитию гиперкоагуляции и может привести к артериальным и венозным тромбозам, в связи с чем важным представляется оценка изменений показателей системы гемостаза в динамике (рисунки 4-7).

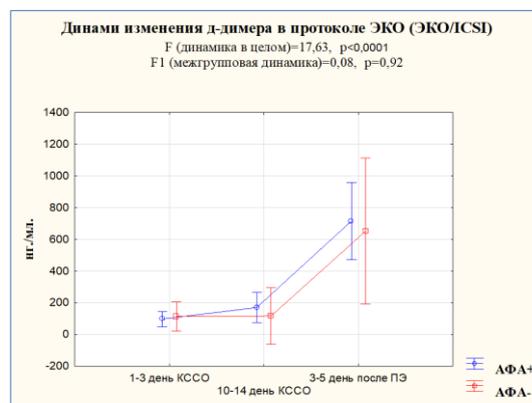
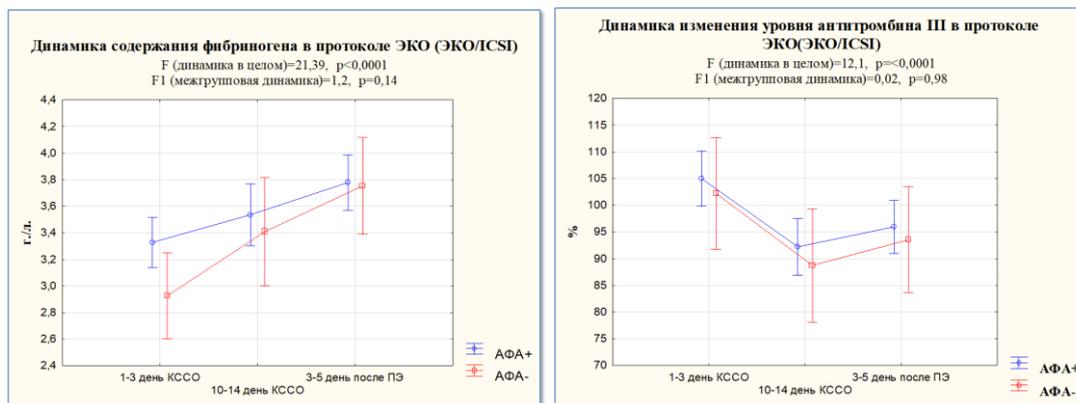
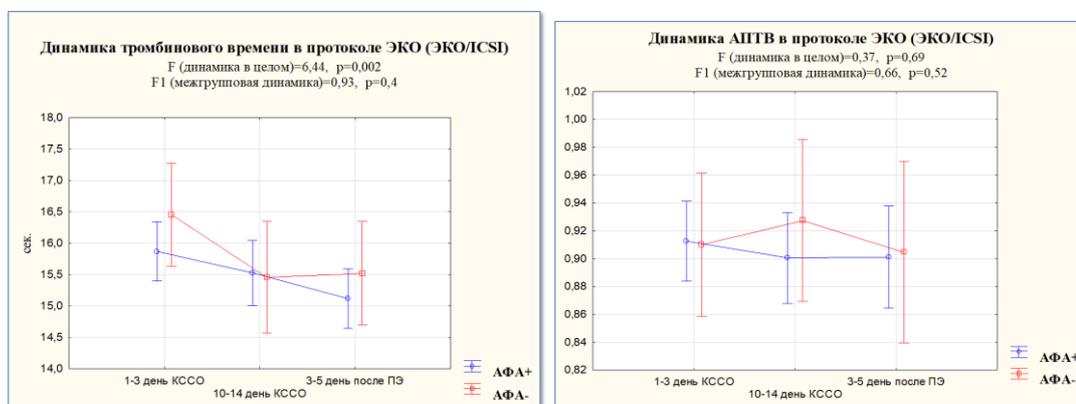

Рисунок 4 – Динамика содержания уровня Д-димеров у пациенток с наличием и отсутствием АФА в течение протокола ЭКО (ЭКО/ИКСИ).

Рисунки 5-6 – Динамика содержания уровня фибриногена и естественного антикоагулянта АТ-III у пациенток обследуемых групп в течение протокола ЭКО (ЭКО/ИКСИ).

Рисунки 6-7 – Динамика изменений тромбинового времени и АПТВ у пациенток с наличием и отсутствием АФА в течение протокола ЭКО (ЭКО/ИКСИ).

При изучении динамики изменения показателей системы гемостаза в течение протокола ЭКО (ЭКО/ИКСИ) была выявлена схожая тенденция у женщин с наличием и отсутствием АФА, что проявлялось нарастанием коагуляционного потенциала (рост концентрации фибриногена, $p<0,001$), активацией внутрисосудистого свертывания (увеличение Д-димеров, $p<0,001$) и уменьшением активности антикоагулянтной системы (снижение содержания естественного антикоагулянта – АТ-III, $p<0,001$).

Все показатели, кроме ПТИ и АПТВ имели значимую динамику различий, однако ни в одном исследуемом показателе не было выявлено значимой внутригрупповой динамики.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что у женщин с АФА, получавших терапию НМГ, показатели гемостаза в динамике отражали общую тенденцию к увеличению коагуляционного потенциала и уменьшения активности антикоагулянтной системы, не имея отличий от женщин без АФА, не получавших антикоагулянтную терапию.

Сравнение результативности программ ЭКО (ЭКО/ИКСИ) у женщин с АФА, получавших ВВИГ и не получавших ВВИГ. С целью оценки эффективности применения ВВИГ был выполнен сравнительный анализ результативности программ ЭКО (ЭКО/ИКСИ) у женщин с АФА, получавших его в дополнение к стандартной антитромботической терапии, по сравнению с женщинами с циркуляцией АФА, получавших только стандартную антитромботическую терапию (таблица 6).

Таблица 6 – Сравнение результатов программ ЭКО (ЭКО/ИКСИ) у женщин с АФА, получавших ВВИГ и женщин с АФА, не получавших ВВИГ в расчете на перенос эмбрионов

Показатель результативности	Основная группа А (АФА+ВВИГ+)	Основная группа Б (АФА+ВВИГ-)	p
Частота регистрации положительного анализа на β -ХГЧ	47,06% (48,39%)	32,65% (35,71%)	p>0,05
Процент регистрации клинической беременности от числа женщин с положительным результатом анализа на β -ХГЧ	90,62% (93,3%)	62,5% (60%)	p=0,019 (p=0,019)
Частота клинической беременности	42,65 % (45,16%)	20,41% (21,43%)	p=0,012 (p=0,021)
Частота невынашивания беременности до 10 недель	31,25% (26,67%)	50% (46,67%)	p>0,05
Частота невынашивания беременности после 10 недель	3,13% (3,33%)	0	p>0,05
Частота родов	27,27% (33,33%)	15,69% (19,05%)	p>0,05

Примечание: Первым указано значение показателей результативности, определенные у всех женщин, которым выполнялся перенос эмбрионов в полость матки. В скобках указаны значения показателей результативности после исключения из анализа женщин, которым были перенесены эмбрионы низкого качества

Частота наступления клинической беременности в группе женщин с АФА, получивших ВВИГ (основной группе А), составила 42,65%, что значимо выше, по сравнению с женщинами с циркуляцией АФА, не получавших ВВИГ (основной группе Б), где клиническая беременность была зарегистрирована лишь у 20,41% женщин (p=0,012).

Наименьшая частота регистрации клинической беременности наблюдалась у женщин с антителами к фосфатидилсерину (9,1%), фосфатидилинозитолу (12,5%), фосфатидиловой кислоте (12,5%) и кардиолипину (14,3%).

Частота ранних репродуктивных потерь, определяемая по проценту регистрации клинической беременности от женщин с положительным β -ХГЧ, была значимо ниже у женщин с АФА, получивших ВВИГ (основная группа А), по сравнению с женщинами с АФА не получившими ВВИГ (основной группы Б) (90,62 и 62,5%, p=0,019).

Невынашивание после 10 недель наблюдалось в 1 случае в основной группе А. Прерывание беременности произошло в 20 недель в связи с антенатальной гибелью

плода на фоне хронической плацентарной недостаточности.

Среди женщин, получивших ВВИГ в протоколе ЭКО, продолжили его применение в I триместре беременности 18 женщин. Второй курс ВВИГ начинался при регистрации плодного яйца по данным УЗИ и проводился в курсовой дозе 300 мл (15 г): по 100 мл (5 г) внутривенно капельно 1 раз в 5-7 дней трижды. Среди женщин, получивших ВВИГ в протоколе ЭКО (ЭКО/ИКСИ) и I триместре беременности, частота родов составила 83,3% (15/18), что было на 33,3% больше ($p > 0,05$) по сравнению с женщинами, получившими ВВИГ только в протоколе ЭКО – 50% (6/12). Необходимо дальнейшее изучение эффективности продолжения терапии ВВИГ при беременности.

Отсутствие существенных различий в регистрации биохимических беременностей при явной тенденции к увеличению частоты клинической беременности может подтверждать наше предположение о цитопротективном эффекте ВВИГ в отношении трофобласта, защищающем его от токсического действия АФА.

Таким образом, применение иммунотерапии ВВИГ снижает процент ранних репродуктивных потерь у женщин с циркуляцией АФА и увеличивает частоту регистрации клинической беременности, что может быть объяснено положительным влиянием ВВИГ на баланс иммунокомпетентных клеток, прежде всего на регуляторное звено иммунной системы.

Сравнение показателей развития эмбрионов у женщин с наличием и отсутствием АФА. Для оценки влияния АФА на рост и развитие эмбрионов обследуемых женщин было выполнено сравнение данных показателей у женщин с наличием и отсутствием АФА (таблица 7).

При сравнении показателей развития эмбрионов (ЭКО/ИКСИ) в трех обследуемых группах различий выявлено не было. Однако при увеличении выборки за счет объединения женщин с АФА получавших и не получавших ВВИГ в одну группу было обнаружено, что у женщин с циркуляцией АФА доля эмбрионов хорошего качества на 3 день культивации значимо меньше, по сравнению с женщинами без АФА (77,8 (50; 100) и 100 (66,7; 100), $p = 0,016$). На 4 день после оплодотворения значимых различий выявлено не было (56,3 (20; 80) и 66,7 (44,8; 84), $p = 0,13$).

Таблица 7 – Характеристика показателей развития эмбрионов на 2-4 сутки культивирования у женщин с наличием и отсутствием АФА

Параметр	АФА+ (n=128)			АФА- (n=63)			p
	Me	25%	75%	Me	25%	75%	
2 день после оплодотворения							
Кол-во эмбрионов	4,9	4,1-5,69	0,39	4,47	3,54-5,4	0,46	p>0,05
Доля эмбрионов хорошего качества, %	71,36	65,78-76,94	2,82	70,3	61,5-79,1	4,38	p>0,05
3 день после оплодотворения							
Кол-во эмбрионов	4,8	4,1-5,5	0,36	4,61	3,8-5,4	0,4	p>0,05
Доля эмбрионов хорошего качества, %	71,17	65,2-77,12	3,02	81,1	73,8-88,32	3,62	p=0,016
4 день после оплодотворения							
Кол-во эмбрионов	4,69	3,79-5,58	0,45	4,25	3,35-5,15	0,45	p>0,05
Доля эмбрионов хорошего качества, %	54,1	46,7-61,5	3,73	62,9	55,3-70,5	3,8	p>0,05

Полученные различия на 3 день культивации эмбрионов могут говорить о возможном негативном влиянии АФА на развитие эмбриона, однако отсутствие различий на 2 и 4 день после оплодотворения говорит о необходимости дальнейших исследований с увеличением количества пациенток для оценки взаимосвязи между качеством эмбрионов и циркуляцией АФА.

ВЫВОДЫ

1. Женщины с бесплодием и циркуляцией АФА характеризуются высокой частотой многократных неудач ЭКО (ЭКО/ИКСИ) (36,7%) и невынашивания беременности в анамнезе (32,8%); у каждой десятой пациентки установлено бесплодие неясной этиологии.

2. Циркуляция АФА у женщин с бесплодием ассоциирована с ранними репродуктивными потерями после проведения ЭКО (ЭКО/ИКСИ). У женщин с циркуляцией АФА значимо ниже частота клинической беременности от числа всех женщин с положительным результатом анализа β -ХГЧ по сравнению с сопоставимыми по анамнезу женщинами без АФА (60% и 93,75%, p=0,033). Наименьшая частота регистрации клинической беременности наблюдалась у женщин с антителами к фосфатидилсерину (9,1%), фосфатидилинозитолу (12,5%), фосфатидиловой кислоте (12,5%) и кардиолипину (14,3%).

3. Сравнение женщин с бесплодием и циркуляцией АФА со здоровыми фертильными женщинами выявило значимые множественные различия в субпопуляционном составе лимфоцитов в виде меньшего абсолютного содержания Т-регуляторных лимфоцитов (0,008 (0,006; 0,013) и 0,014 (0,01; 0,025) $p < 0,001$), цитотоксических лимфоцитов CD3+CD8+ (0,46±0,19 и 0,55±0,18, $p = 0,043$), Т-хелперов CD3+CD4+ (0,79±0,29 и 0,95±0,33, $p = 0,030$), NK-клеток (0,2±0,08 и 0,34±0,28, $p = 0,002$), и большего относительного содержания В-лимфоцитов CD19+ (11,6 (9,7; 13,78) и 9,85 (8,43; 11,78), $p = 0,029$), по сравнению со здоровыми женщинами. Между показателями субпопуляционного состава лимфоцитов и уровнем АФА не было выявлено сильных корреляционных взаимосвязей. Антитела к кардиолипину имели сильную ассоциацию с неконвенциональными антителами (к фосфатидилсерину ($R = 0,77$), фосфатидилинозитолу ($R = 0,77$), фосфатидиловой кислоте ($R = 0,76$)).

4. Во время проведения протокола ЭКО (ЭКО/ИКСИ) у женщин с циркуляцией АФА наблюдалась значимая динамика изменений показателей системы гемостаза в виде нарастания коагуляционного потенциала (рост концентрации фибриногена, $p < 0,001$), активации внутрисосудистого свертывания (увеличение Д-димеров, $p < 0,001$) и уменьшения активности антикоагулянтной системы (снижение содержания АТ-III, $p < 0,001$). Значимых различий в динамике показателей системы гемостаза у женщин с АФА, получавших профилактические дозы НМГ и низкие дозы ацетилсалициловой кислоты и женщин без АФА, не получавших антикоагулянтную профилактику, не было выявлено.

5. Применение иммуноглобулинов для внутривенного введения в протоколе ЭКО (ЭКО/ИКСИ) у женщин с циркуляцией АФА значимо увеличивало частоту регистрации клинической беременности, по сравнению с женщинами с АФА, не получавшими их (42,65% и 20,41%, $p = 0,012$).

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. В комплекс обследования женщин с бесплодием при наличии многократных неудач ВРТ необходимо включить анализ крови на антифосфолипидные аутоантитела (антитела к кардиолипину, β 2гликопротеину-1, фосфатидилсерину, фосфатидилинозитолу, фосфатидиловой кислоте и волчаночный антикоагулянт).

2. Женщин с наличием антифосфолипидных антител следует относить в группу риска по неудачным исходам программ ЭКО с последующей оценкой содержания Т-регуляторных лимфоцитов и наблюдением за состоянием системы гемостаза.

3. Для профилактики ранних репродуктивных потерь при лечении бесплодия с применением ЭКО у женщин с циркулирующей антифосфолипидных антител и многократными неудачами ВРТ рекомендуется проводить инфузию иммуноглобулинов для внутривенного введения в курсовой дозе 300 мл – 15 г: 100 мл (5 г) внутривенно капельно с интервалом 5-7 дней, начиная с начала контролируемой стимуляции овуляции в протоколе ЭКО.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. **Ведение женщин с тромбофилией на этапе подготовки к экстракорпоральному оплодотворению / М.И. Миравшили, М.С. Зайнулина, И.Ю. Коган [и др.] // Журнал акушерства и женских болезней. – 2012. – Т.LXI, № 5. – С. 60-67.**

2. **Дискуссионные вопросы ведения женщин с антифосфолипидными антителами при применении ВРТ/ М.И. Миравшили, М.С. Зайнулина, С.А. Сельков [и др.] // Журнал акушерства и женских болезней. – 2013. – Т.62, № 3. – С. 26-33.**

3. **Клинико-иммунологические аспекты ведения женщин с неудачами ВРТ / М.И. Кривонос, М.С. Зайнулина, С.В. Чепанов [и др.] // Журнал акушерства и женских болезней. – 2014. – Т.63, № 5. – С. 89-95.**

4. **Кривонос, М.И. Антифосфолипидный синдром и ранние репродуктивные потери / М.И. Кривонос, М.С. Зайнулина, С.А. Сельков // Журнал акушерства, гинекологии и репродукции. – 2016. – Т. 10, № 4. – С. 114-122.**

5. **Состояние системы гемостаза у пациенток с наличием антифосфолипидных антител в протоколе ЭКО/ М.И. Кривонос, М.С. Зайнулина, С.А. Сельков [и др.] // Тромбоз, гемостаз и реология: тезисы. – Москва, 2016. – № 3, прил. 1. – С. 224-225.**

6. **Кривонос, М.И. Роль антифосфолипидных антител в формировании неблагоприятных исходов ЭКО (ЭКО/ICSI) и возможности их профилактики при применении внутривенных иммуноглобулинов/ М.И. Кривонос // Национальный конгресс "Дискуссионные вопросы современного акушерства": тезисы. – СПб., 2017. – С. 115-116.**

7. **The use of intravenous immunoglobulin in APA-positive women undergoing in vitro fertilization / M. Krivonos, M. Zainulina, S. Chepanov [et al.] // Thrombosis research. – 2017. – Vol.151, sup.1. – P-091.**

8. **Опыт применения внутривенного иммуноглобулина в протоколе ЭКО (ЭКО/ICSI) у женщин с бесплодием и носительством антифосфолипидных антител**

/ М.И. Кривонос, М.С. Зайнулина, Е.А. Корнюшина [и др.] // Журнал Акушерство, гинекология и репродукция. – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 11-19.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АПТВ – активированное парциальное тромбопластиновое время

АСК – ацетилсалициловая кислота

АТ-III – антитромбин III

АФА – антифосфолипидные антитела

АФС – антифосфолипидный синдром

ВА – волчаночный антикоагулянт

ВВИГ – иммуноглобулины для внутривенного введения

ВРТ – вспомогательные репродуктивные технологии

ГнРГ – гонадотропин-рилизинг гормон

ИКСИ – интрацитоплазматическая инъекция сперматозоида

КЛ – кардиолипид

КСО – контролируемая стимуляция овуляции

МНО – международное нормализованное отношение

НМГ – низкомолекулярные гепарины

ПТИ – протромбиновый индекс

ТВ – тромбиновое время

УЗИ – ультразвуковое исследование

ФИ – фосфатидилинозитол

ФК – фосфатидиловая кислота

ФС – фосфатидилсерин

ЭКО – экстракорпоральное оплодотворение

β -ХГЧ – хорионический гонадотропин человека

β 2гп-1 – β 2гликопротеин-1

CD – кластер дифференцировки

НК – натуральные киллеры